

В настоящее время он принимал ванну, что стало прекрасной возможностью удовлетворить моё любопытство. Потирая руки, я чувствовала, как внутри разгорается волнение, которое трудно сдерживать.

На самом деле за последние месяцы я не забывала об этом. Попросив служанок, которые меня обслуживали, раздеться, я наконец смогла удовлетворить своё любопытство. Сначала они стеснялись, но постепенно, краснея, снимали одежду. Я внимательно рассматривала их, трогала и обнаружила, что они действительно красивы: белокожие, мягкие, с нежным взглядом, полным чувств. Они тоже хотели раздеть меня, но я не позволила, так как у них было то, чего у меня не было. Если бы я разделась, это было бы унижительно.

Позже, когда я отказалась раздеться, эти демоницы тоже перестали это делать. Если бы я попыталась силой снять с них одежду, они бы только смущённо и обиженно смотрели на меня, и я не могла продолжать.

После этого по неизвестной причине всех служанок заменили на демонов-воинов. Когда я предложила изучить их тела, они смотрели на меня с шоком и унижением. Некоторые из молодых и горячих демонов даже хотели вступить со мной в бой, но их остановил Цюн Чань, и они предпочли бы умереть, чем позволить мне это сделать.

Я была озадачена, видя их гневные выражения, но они не хотели сотрудничать, и мне пришлось оставить свои исследования. Этот таинственный проект изучения человеческого тела был прерван.

Однако я знала, что они часто купались в реке Цинло, поэтому часто подглядывала за ними. Я обнаружила, что их тела были похожи на тело Цин Ту, но у них были части тела, которых у меня не было, хотя они не были такими большими, длинными или мускулистыми, как у Цин Ту, и их лица тоже не были такими красивыми.

Я стояла в стороне, сравнивая их размеры, чтобы подтвердить свои догадки. Однажды Цюн Чань заметил меня и смотрел на меня с трудноописуемым выражением. Я смотрела на него с невинностью, а он, словно в припадке, с искривлённым ртом и подёргивающимся лицом, прошёл мимо, двигаясь неестественно.

Меня удивило, что все демоны в Мире Демонов такие странные, ни одного нормального.

Позже, по неизвестной причине, охранники заметили меня, и они больше не ходили туда. Я случайно услышала, как они называют меня «сексуальной маньячкой». Я была озадачена: мне было просто любопытно, почему их тела отличаются от моего, я лишь проявляла большее любопытство, чем другие, почему же меня называют маньячкой?

Они, вероятно, стеснялись, но разве в Мире Демонов не принято быть открытыми? Я не могла понять, но все демоны смотрели на меня странно, прикрывая грудь и обходя меня стороной. Меня раздражали их странные взгляды, и я решила оставить это. В конце концов, они все были ненормальными демонами, и я решила изучать Цин Ту, который был немного более

нормальным.

Вода журчала, словно мелодия, пар поднимался, зелёные занавески колыхались, а лунный свет мягко озарял всё вокруг. Я увидела спину Цин Ту, его тело было словно высечено из камня, с белоснежной кожей и чертами, которые завораживали.

Он был похож на нефритовую статую, которой поклоняются. Я стояла в лунном свете, внимательно разглядывая его.

Его фигура плавала в дыму, лунный свет струился по его плечам, тек по спине, похожей на снежную гору, и по пояснице, напоминающей рыбий хребет, а затем падал в горячий источник, создавая очаровательную мелодию.

Неосознанно я шагнула к нему, но, увлечшись созерцанием красоты, упала в горячий источник. Тёплая вода затуманила мой разум, но я всё равно продолжала смотреть на тело Цин Ту, его силуэт был размытым, но всё равно вызывал смущение и волнение.

Я не сопротивлялась, но Цин Ту насмешливо засмеялся:

— Какая же ты глупышка, настолько увлечённая красотой, что готова пожертвовать жизнью.

Он вытащил меня, и я, захлёбываясь, лежала на берегу, кашляя.

Когда я вытерла воду с лица и смогла снова видеть, я обнаружила, что Цин Ту уже оделся. Мне было очень жаль, и я надула губы.

Цин Ту постучал по моему лбу:

— Маленький монстр, маленький извращенец, ты уже несколько месяцев занимаешься подглядыванием, и тебе всё ещё мало? Ты посмела подглядывать за мной?

Я с пренебрежением ответила:

— Ты же знаешь, что мне это интересно, почему же ты раздеваешься и купаешься, когда я прихожу? Разве это не специально для меня?

Затем я покачала головой:

— Мир Демонов такой странный, ладно, вид красавца, выходящего из воды, тоже приятен, я не буду с тобой спорить.

Цин Ту рассмеялся:

— Ты просто ищешь оправдания! Ну и что ты узнала за эти месяцы подглядывания?

Я задумалась на мгновение:

— Демоны Мира Демонов имеют разные формы, большинство из них — растения, деревья, птицы, звери, насекомые и рыбы, но когда они принимают человеческий облик, они делятся на два типа: мужчины и женщины. Мужчины и женщины бывают разного роста, веса, красоты и уродства, но тела представителей одного пола обычно похожи. Если кто-то отличается, он становится объектом насмешек и изгнания, таких людей называют уродцами или калеками.

Я опустила глаза:

— У тебя есть то, чего у меня нет, значит, я — урод?

Я прямо смотрела на Цин Ту, а он смотрел на меня, хотел что-то сказать, но не стал объяснять.

Он просто схватил меня и превратился в поток света, мы летели сквозь облака, и я хотела спросить, но он не позволил мне говорить.

Мы приземлились на берегу моря, оно было огромным, лунный свет простирался на тысячи ли, лёгкий морской бриз ласкал кожу, белые волны бились о берег, а звёзды растворялись в воде, создавая ночное сияние.

Среди белых волн резвились русалки, у них были человеческие лица и рыбьи тела, их черты были яркими и глубокими, на больших рыбьих телах чешуя сверкала, они танцевали и пели в воде, их чарующие голоса разносились повсюду, а хвосты выписывали изящные дуги.

Одна белая русалка особенно выделялась, её голос был самым чистым, а движения — самыми грациозными, её тело почти сливалось с лунным светом.

Я вдруг поняла:

— Они не мужчины и не женщины, они, как и я, не имеют пола.

Цин Ту внимательно смотрел на меня:

— Ты считаешь их уродцами?

Я без колебаний ответила:

— Они такие необычные, это дар природы, как их можно называть уродцами?

Цин Ту положил руку на моё плечо и серьёзно сказал:

— Значит, ты тоже не урод, ты просто особенная, ты — уникальный дар природы.

На бескрайнем берегу Цин Ту выглядел особенно ясным и чистым, он был одет в простую одежду, что делало его менее легкомысленным, но более искренним. Я тихо пробормотала:

— Но все называют таких, как я, монстрами и уродами.

— Русалок тоже считают монстрами, их охотятся, изгоняют из всех общин, и они могут жить только здесь, на берегу Восточного моря.

Я нахмурилась:

— Они что, слепые?

Цин Ту уверенно сказал:

— Да, они слепые! У людей есть глаза, но нет мудрости, чтобы увидеть лучших людей и самые красивые пейзажи в мире.

Цин Ту повернулся ко мне и повторил:

— Поэтому, маленький монстр, ты — самый уникальный, самый особенный, это величайший дар небес миру.

В его глазах отражалось море, звёзды и моё отражение, луна упала в его глаза, вызвав волну в моём сердце. Впервые за тысячи лет я почувствовала радость и счастье жизни.

— Я — самая уникальная!

— Я — самая особенная!

— Я — величайший дар небес миру.

Моё сердце переполнялось, а белая русалка тихо выползла на берег, её невинные глаза были ясными и очаровательными, её белый хвост касался моего пальца, вызывая лёгкое щекотание.

Цин Ту вдруг дал мне конфету, она была сладкой, смешанной с солёным морским воздухом.

Мы больше не говорили, Цин Ту достал кувшин с вином, и мы стали пить его на берегу, по очереди.

— Я хочу найти Хозяина!

— Твой Хозяин сейчас сражается с этими лицемерными богами из Небесного клана, зачем тебе туда?

— Я хочу помочь Хозяину.

— Ты хочешь помочь или навредить?

Такой диалог повторялся почти каждый день, я хотела найти Хозяина, но Цин Ту не говорил мне, где он. Я каждый день приставала к нему, но он не сдавался.

Он, устав от моих приставаний, увёл меня в Мир людей, сказав, что покажет мне мир, чтобы я могла по-настоящему помочь Хозяину.

Мир людей действительно был ярким и разнообразным.

Мы прошли через Мир людей, видели, как торговцы и рабочие трудятся с рассвета до заката, иногда крали сладкий картофель с полей и жарили его.

Мы видели роскошные дворцы, наполненные запахами еды и вина, светящиеся драгоценности в сокровищницах северного королевства.

Мы видели магазины Южной династии, где было полно экипажей, и купили много изящных безделушек на рынке.

<http://bllate.org/book/15420/1372258>